

[...]

Мне не нравится это сравнение.

Мне также не нравится, когда братья Оливер и другие смеются вокруг меня.

Я научился копировать поведение Оливера, чтобы отвечать им.

Я подпрыгнул и запихнулдохлую крысу в рот Оливеру.

Я видел, как Оливер поступал так с другим братом.

Он не любил того брата.

Я тоже его не люблю.

Оливер откусил мне половину ладони, но я не проиграл – я затолкал крысу ему в глотку, и он сглотнул его целиком.

...

Полдень – в карцере.

День – в карцере.

Вечер – выпустили.

Завтра у меня неделя созревания, друзья отца придут в семейное поместье и отвезут меня в базу на период созревания.]

Ши Цуньцин остановился на слове "база", несколько раз мысленно перечитал, но так и не смог разобрать.

Система, читавшая вместе с ним, заметила паузу и спросила:

– Что случилось, учитель Ши?

Ши Цуньцин несколько минут пытался разобрать слово, затем вдруг осознал и слегка приподнял брови.

...Дневниковая манера этой главы настолько точна, что даже ошибки шестилетнего зерга сохранены.

На мгновение его сознание пронзили ключевые детали из воспоминаний об Аннушке.

Первый раз, когда он общался с Аннушкой в переписке, его фразы были странно рублеными – одни короткие, как поэтические строки, другие настолько прямые, будто он бил тебя по лицу словами.

Второй раз – голосовые сообщения Аннушки, бархатистые и глубокие, с молодой, уверенной дерзостью.

Третий раз – фотографии документов, среди которых Ши Цуньцин сразу заметил диплом военной академии. На фото Аннушке не было и восемнадцати – круглолицый, со светлой кожей

и холодными, огромными глазами.

Четвёртый... пятый... Все эти детали сложились в его воображении в образ маленького зергёнка.

Он, возможно, был похож на Ло Лая в детстве – говорил странными, обрывистыми фразами.

Или на Ло Ли – не умел сдерживать порывы, действовал спонтанно.

Но мысли не расслабили Ши Цуньцзина. Он продолжил чтение.

[...]

Мне нравятся друзья отца – когда они приходят, меня выпускают из дома.

Перед отъездом братья снова смеялись надо мной.

- Всего три-четыре дня созревания – и ты лезешь в базу?

Я не понимал, почему у меня только три-четыре дня, когда у братьев неделя длится десять-пятнадцать дней.

Я вспомнил искалеченную крысу и решил, что не стану таким.

Я не понял их слов, но решил, что через четыре дня вернусь и избью их.

Неделя созревания даст мне крепкие кулаки – я не вижу ничего плохого в трёх-четырёх днях, я рад, что скоро вырасту.]

[год, месяц, день, пасмурно.

Моя неделя созревания длилась 30 дней. Это странно.

Разве 30-дневный цикл не бывает только при взрослении в 18 лет?

Мне всего шесть, почему первый цикл такой долгий?

Когда я вышел из изолятора, друзья отца чуть не сошли с ума от радости. Мне не нравилось, когда они подбрасывали меня, кричали и осматривали мои крылья, зубы, кости, пальцы.

Дяди сказали, что теперь никто не посмеет меня обижать.

Я спросил почему, но они не ответили.

Сказали – когда подрасту, тогда узнаю.

Я снова не понял.

Мне всегда многое непонятно. Дяди и братья никогда ничего не объясняют, дяди тоже молчат.

Они игнорируют меня, избегают.

Мне это не нравится, но никто не говорит, как с этим справляться, поэтому я просто глотаю обиду.

Решил ненавидеть дядей полгода.

А когда вернусь домой – подерусь с братьями.]

[год, месяц, день.

Дерусь.

Выучил новый приём.

...

год, месяц, день.

Дерусь.

Выучил новый приём.

Братья какие-то хрупкие – я просто применяю их же приёмы, не понимаю, почему они так эмоциональны.

...

год, месяц, день.

Дерусь.

Кости растут, больно, ночью плохо сплю.

Братья постоянно мешают, раздражают.

...

год, месяц, день.

Раздражают.

год, месяц, день.

Крылья линяют, чёрные, удобно прятаться в тени для засады.

Братья говорят, что я похож на крысу.

Они загнали меня в угол и обрили налысо.

Ненавижу.

Я выбил им зубы и оторвал одному усик.

...Кровь из усиков ядовита, у меня сыпь, чешется, не могу спать.

Решил ненавидеть свои усики тоже. Срок – полгода.

...

год, месяц, день.

Дерусь.

...

...

год, месяц, день.

Завтра мне исполнится 12.

Я получил подарок от отца – говорят, его хранили в каком-то важном банке, и никто не посмел задержать доставку в поместье.

Подарок – несколько карт памяти и крепкий клык-нож.

У меня нет представления об "отце". "Отец" как пункт снабжения, который появляется в определённое время. Я не испытываю к нему ни симпатии, ни антипатии.

В безопасном чердаке я прочитал карты и узнал часть истории родителей.

...Я не всё понял, но, кажется, я – важная фигура.

Я не очень похож на отца – у него оба глаза золотые, а у меня волосы светлее и один глаз красный. Но на картах не было фото второго родителя. У него были красные глаза? Где он? Он жив? Почему не навещает?

У меня снова куча вопросов, но я не стану спрашивать семью – передо мной у них сразу пропадают языки.]

[год, месяц, день.

Дерусь.

год, месяц, день.

Один брат поступил в военную академию, его удары стали невыносимо сильными.

Мне плохо.

Крылья повреждены, я в ярости, достал клык-нож от отца.

Победил.

...

...

год, месяц, день.

Дяди забрали меня из семьи.

Я всё ещё не понимаю.

Я заткнул того брата, побил так, что он не может встать, превратил в дергающуюся дохлую крысу.

Но наказали меня?

Разве я не победил?

Когда побеждает Оливер, все сразу аплодируют.

Почему за мою победу меня наказывают?

Семья Кашу не знает правил и логики.

Решил ненавидеть.

...

год, месяц, день.

Учусь драться в филиале Первого легиона.

Мне нравится, здесь есть эхо.

год, месяц, день.

Учусь драться.

Нравится.

год, месяц, день.

Учусь драться.

Сегодня потрогал меха, нравится.

год, месяц, день.

Учусь драться, познакомился с новыми, они слабые, неинтересно.

...

год, месяц, день.

Завтра мне 15, сегодня получил приглашение в главный кампус Аотувэнь.

Я самый молодой студент в истории.

Дядя Бик сказал, что завтра расскажет мне об отце и втором родителе.

Значит, у меня будет два хороших подарка.

Нравится.

год, месяц, день.

Я...]

Истина мира - в шаге от него.

Ши Цуньцзин остановился, встал, налил стакан воды со льдом и долго стоял у окна.

За окном - туманная ночь без фонарей, тишина, как в фильме ужасов перед рассветом смерти.

Сейчас на Чёрном Щите 04:10. Ши Цуньцзин с момента завершения взросления не отдыхал - читал новости, письма, анализировал оригинал, вычленил полезное для плана, систематизировал.

Завтра вторник, в 7 утра - встреча с Томом и Биллом, забота о Томе, контроль над повышением, судьба Джерри и Джимми... Завершение второй истории для накопления кредитов и вклада, чтобы укрепить личность Фита как высокорангового полу-самки.

Если план не изменится, через два месяца, в октябре, он использует чистое прошлое Тома, чтобы попасть на среднюю звезду.

Успешная высадка там будет победой над дерьмовой судьбой, дальше будет проще.

Новые 6 глав с военными настройками и записи третьего носителя очень помогли - он сможет использовать условия для безопасной подготовки, надёжно закрепить личность Фита и официально запросить свидание на Кошачьем Глазе.

Но этот долгий и безопасный план работает только если у оригинальных главных героев есть шанс на ХЭ!

Новые 6 глав поставили Ши Цуньцзина в тупик.

Ключевой поворот показал истинную причину краха оригинала и предупредил: старый план не сработает! Скорее всего, провалится!

ВВ слишком доверяет Джэннингу!

Ши Цуньцзин не ожидал, что ВВ отдаст Джэннингу печать, символизирующую всю власть высокорангового господина! Это как в XXI веке отдать ID, биометрию, подпись!

А ещё есть второй влиятельный персонаж - учитель ВВ, Гобелиэл! Это скрытая ловушка, о которой Ши Цуньцзин не знал!

Один - змей Эдема, второй - с именем, похожим на архангела Гавриила, но уговоривший ВВ взять учебный меч. Эти двое из оригинала долго были рядом с ВВ, их совокупное влияние не переломить Ши Цуньцзину!

Если бы не внезапная разблокировка 5% сюжета (теперь он знает причину) и новые 6 глав, косвенно открывшие две ключевые карты и военные настройки из позднего оригинала, Ши Цуньцзин, скорее всего, продолжил бы старый план.

Потому что он самый безопасный и подходящий для его положения. Но для исправления краха оригинала - провальный.

Согласно механике системы, которая разблокирует главы только по настроению главных героев, если Ши Цуньцзин не сможет одновременно влиять на Джэннинга и Аннушку, он не

получит ключевые сцены и поворотные моменты краха!

Без ключевых сцен - не понять причину краха, не добиться ХЭ!

А для разблокировки ключевых сцен нужна 90% симпатия одного из главных героев! Оба главных героя - исключительные таланты, как заставить их проникнуться?

Тем более, один - под усиленной охраной на Кошачьем Глазе, второй вообще за пределами звёздного сектора зергов, на Вратах чёрной дыры.

Ши Цуньцзин отхлебнул ледяной воды и трезво оценил: из четырёх попыток, только у первого носителя был шанс.

А он?

Как и третий носитель, он получил практически нерешаемую партию.

Система прервала его размышления:

- Учитель Ши, там так темно... На что вы смотрите?

Ши Цуньцзин спокойно ответил:

- Обдумываю новый план.

Система удивилась:

- А? Разве вы не читали монолог А567? Почему прервались на середине? Что не так с текущим планом?

Ши Цуньцзин помолчал, затем объяснил системе свои выводы, особенно акцентируя противоречивость краха оригинала и безвыходность ситуации с ХЭ:

- ...Вокруг ВВ слишком много влиятельных персонажей. Даже если бы у меня были невероятные способности, за несколько лет я не смог бы перекрыть их влияние. Даже А567 с его властью в оригинале не справился.

Разве что, если бы моя карта личности была "секретарём Кошачьего Глаза", и ВВ вырос бы рядом со мной, тогда, возможно, получилось бы сдвинуть ВВ и А567 к ХЭ.

Система ошалела.

Она замолчала на несколько секунд, затем тихо вскрикнула от ужаса и растерянности.

Ши Цуньцзин допил воду и спокойно ждал, пока система не закончит истерику.

Система всхлипывала, скрежеща, как ногти по доске, и только через несколько минут сообразила:

- ...Стоп, учитель Ши... почему вы так спокойны?? Вы что, кусаете лёд из стакана??

Система в панике спросила:

- Учитель Ши... вы... вы не боитесь?? Мы же умрём вместе с этим миром!!

Ши Цуньцзин оставался невозмутимым:

- Нет. Безвыходна ситуация в оригинале, а не у меня.

Система тупо:

- ...А?

Затем осенило, и система чуть не взвыла от восторга:

- Вы... вы снова придумали выход?? Новый... чтобы мир выжил??

Ши Цуньцзин проглотил лёд:

- Угу.

Система почти рыдало от радости:

- Какой?? Скажите!!

Ши Цуньцзин чётко изложил:

- Сейчас симпатия А567 на 90% закреплена за мной. В оригинале его одержимость и избегание ВВ были камнями на пути к ХЭ. Автор оригинала не хотел ломать персонажей, поэтому ХЭ не случилось.

Ши Цуньцзин раздавил лёд зубами:

- Теперь его одержимость направлена на меня. Если я справлюсь, это 50% выполнения задачи ХЭ. Осталось найти ВВ партнёра, который даст ему ощущение "ХЭ". Если всё пойдёт хорошо, мы закончим до начала оригинального сюжета.

Система, кажется, не поняла:

- ...Что? Чья одержимость? На вас?? Но... вы же полу-самка??

Система всполошилась:

- Вы же вчера намекнули А567, что у вас есть зергёнок, чтобы мягко отказать??

Система зависла:

- ...А567 тоже самка??

Затем выдало:

- О боже!! У зергов есть геи??

Ши Цуньцзин, полный мрачных мыслей, опешил.

- ...Хватит смотреть мои воспоминания о поп-культуре XXI века!

Система:

- Извините... просто... не нашлось другого сравнения.

Система осторожно:

- Учитель Ши... вы... вы правда собираетесь... сближаться с А567?? Он же такой... ненормальный... и жестокий... в оригинале он как машина для убийств... если раскроется ваш пол, он убьёт вас??

Ши Цуньцин:

- Мы уже обсуждали это. Если нужно, я буду лично отвлекать ключевых персонажей. Теперь просто сменился персонаж.

Система:

- Но... он же...

Ши Цуньцин вдруг спросил:

- Ты тоже считаешь А567 самым опасным существом в мире?

Система:

- В оригинале так написано. Он страшный, ВВ его боялся.

Ши Цуньцин:

- ...

Система добавила:

- Учитель Ши, не волнуйтесь! Дайте мне пару дней, я взломаю алгоритмы и добавлю вас в список ВВ! Если А567 узнает про ваш пол и нападёт, я отключу его броню! Устрою замыкание в его войсках! Вытащу вас!

Система гордо пообещало, ожидая похвалы, но учитель Ши молчал.

- Учитель Ши?

Ши Цуньцин раздавил лёд:

- Хорошо.

Система обрадовалось:

- Сейчас 04:40! Через три часа Билл приведёт Тома! Может, поспите?

Ши Цуньцин:

- Сначала дочитаю монолог А567.

Система занервничало:

- Может, я выделю ключевые моменты? Его монолог как дневник, но в некоторые годы вообще пусто. Жутковато...

Ши Цуньцин сжал губы. Даже система, порождение краха оригинала, считает Аннушку

ненормальным.

Но именно этот "ненормальный" Аннушка дал ему ключ к спасению.

Ши Цуньцзин вспомнил свою фразу из "[Соседа]": "Как будто таков закон вселенной – если мы говорим искренне, сердцем к сердцу, мы преодолеем любые преграды и войдём в Эдем".

Он дочитал треть главы, специально отстранился, чтобы пересмотреть план, объяснить системе новый путь к ХЭ, упорядочить эмоции...

Но когда система, часть краха оригинала, назвала Аннушку пугающим, Ши Цуньцзин ощутил, насколько дерьмовым может быть мир.

Спорить с системой бесполезно.

Ши Цуньцзин потёр переносицу и вернулся к чтению.

[...

Мой отец – высокоранговый вид, мой второй родитель – господин D-ранга с Карнавала.

Они смело полюбили, смело сбежали и умерли.

Я – плод их смелой любви.

Я буду чудом.

...

Так сказано в записях отца.

Мне незнакомо слово "любовь" (здесь следы правки), но мне нравится, что отец называет меня чудом.

Я тоже так думаю.

В 12 лет я положил всех братьев, включая тех, кто учился в военной академии. У них были ранги А и В+, после созревания у меня оказался А+.

Семье это не понравилось, но мне плевать – мне давно не нужна их похвала.

Я всегда буду чудом.

Отец и второй родитель всегда со мной – их кровь во мне. Я не подведу их, я всегда буду их гордостью.]

Ши Цуньцзин вздохнул.

Далее он увидел, как юноша становится мужчиной. Юноша, не боящийся насмешек, крушащий достоинство обидчиков силой.

Исключительный талант и инстинкты убеждают юного Аннушку в правильности выбора родителей – их путь ведёт к вечной победе.

Экстремальная сила в молодом теле – Аннушка не знает настоящих поражений. За краткий

срок он достигает того, на что обычные высокоранговые самки тратят жизнь.

Быстрый рост и мощь заставляют всех уважать, бояться его.

В 17 лет даже наставник из "Странников" перестаёт сюсюкать, обращаясь с ним на равных.

Никто не учит его обычным для возраста вещам – этикету, общению, как быть счастливым подростком, завести друзей.

В 18 все вокруг твердят: "Будь сильнее, полезнее, гордись собой".

Все, видящие его талант, кричат: "Беги, Аннушка, не останавливайся".

"Ты рождён хватать звёзды, ты не имеешь права останавливаться".

19, 20... 25. В 26, в год начала оригинала, наставник "Странников" уходит в отставку и отправляет Аннушку в Десятый легион для "позолоты" – чтобы тот изнутри узнал систему и при разделе ресурсов не стал марионеткой трёх фракций.

Наставник искренне любит своего ученика – учит его обязанностям командира, подбирает штаб.

Наставник говорит: "Ты рождён быть клинком. Не растрчивай этот дар – вечная сила единственный пропуск в этом мире. Аннушка, никогда не выпускай меч из рук".

27 лет – начало оригинала. Аннушка – командир филиала Первого легиона и одновременно управляет делами "Странников". Он занят – выполняет задания, спешит закрыть все обязательства.

Пока молодой, талантливый господин не протягивает ему оливковую ветвь.

Аннушка видит в ней тень родителей и останавливается, слушая новые условия.

28 лет – как лето, жизнь бурлит, чёткие цели впереди. Ему никогда не было так хорошо.

29 лет – на пути победы появляется изъян. В тот же год Врата чёрной дыры мутируют, орды чудовищ атакуют звёздный сектор. Аннушка не может заняться делами Кошачьего Глаза. Промедление становится роковым.

29 лет – он по-прежнему непобедим в бою, но путь победы рушится в его сердце.

[год, месяц, день.

Я не понимаю.]

Ши Цуньцзин сжал сердце.

Впервые за 14 лет 29-летний Аннушка снова пишет о растерянности.

[год, месяц, день.

Валентин стал странным.

Он дал слово, я смотрел в глаза – он не лгал.

Я соблюдал все правила, никогда не переступал – я делал лучше других. Он не должен так поступать.

год, месяц, день.

Может, подарки недостаточно ценные.

Занят, забыл.

...

год, месяц, день.

Он принял, но ничего не изменилось.

год, месяц, день.

Поругались.

год, месяц, день.

Снова поругались.

год, месяц, день.

Не люблю видео-звонки – только ссоры.

Пусть подарки решают. (Прим.: синие-зелёные подарки.)

год, месяц, день.

...Лучше бы он не оказался таким, как я думаю.

год, месяц, день.

...Как я мог ошибиться...?

год, месяц, день.

Занят, раздражают бесполезные разговоры.

год, месяц, день.

Я не могу ошибиться с феромонами.

...

Отвратительно.

год, месяц, день.

На Кошачьем Глазе, поругались.

Он идиот, не стал спорить.

Самки Кошачьего Глаза - психопаты. Я сидел неподвижно, Валентин сам разревелся, при чём тут я? Напал на меня - я защищался.

Дерьмовый Кошачий Глаз.

год, месяц, день.

Не помню, сколько подарков отправил. Ладно, потом Джек разберётся с имуществом.

Кажется, он из болтливой породы - после этого повышу.

год, месяц, день.

...Ещё раз поговорили, раздражает.

год, месяц, день.

...Я не мог сделать недостаточно.

год, месяц, день.

Раздражает.

год, месяц, день.

Чудо любви существовало, я - доказательство.]

[год - год.

[Пусто]]

Ши Цуньцин удивился - две страницы только с датами.

Система называло это "периодом без эмоций".

Он продолжил чтение, и первая же строка заставила его нахмуриться.

["Валентин упёрся в грудь Аннушки, кровь и слёзы стекали по лицу. Дрожа от страха перед пальцами на своей шее, он хрипло кричал:

- Твоя любовь - это любовь?? Я чувствую только ужас и давление, ты как запрограммированная машина!! Ты повторяешь одно и то же, замечаешь, что я вот-заболею, но не видишь, когда я хочу поцелуя! Даже если я скажу, ты будешь твердить о правилах и помолвке!

- Ты хочешь приковать меня, как трофей или меч! Ты не чувствуешь любви! Да, ты плод любви, но твоя любовь не такая! Ты пуст!! У тебя нет сердца! Ты непобедимый генерал, но твоя любовь напоминает мне чудовищ, пожирающих звёзды! Ты не способен на чудо, чего ты хочешь от меня!!

Валентин задохнулся, затем его швырнули на кровать, и его вырвало.

В спальне пахло кровью, охранники Кошачьего Глаза мертвы. Валентин знал - коридор тоже усеян трупами. Аннушка сошёл с ума!

В темноте он не видел, где стоит Аннушка.

Возвращение на кровать дало ложное ощущение победы – Валентин тоже сходил с ума.

В последнее время Аннушка заставлял его рвать связи с друзьями, запрещал встречи, выгонял учителей, держал в дворце с подарками, очерчивал зоны передвижения.

Аннушка следил за каждым шагом.

Но при встречах он только сидел и смотрел.

Валентин впервые увидел в Аннушке эффект "зловещей долины".

Он как человек, но больше как безжизненная статуя.

Ивенс был прав – Аннушка пустая статуя, ничего не смыслящая вне войны.

Валентин сбежал из заточения на Кошачий Глаз, но через два дня Аннушка явился.

Все защитники мертвы, друзья и учителя далеко – как не бояться?

В спальне раздался спокойный голос:

- Мне не нужно чудо, я и есть чудо.

Валентин не мог сдержать дрожь, но прошипел:

- Ты чудо, но только в войне. Хватит имитировать любовь, ты не способен научиться!

Он закричал:

- В этом мире никогда-никогда-никогда не найдётся того, кто ответит на твои уродливые чувства!

- Я не выйду за тебя!"]

Ши Цуньцзин, сопоставив с предыдущими главами, понял – второстепенные персонажи добились своего.

Они заставили ВВ бояться Аннушку, вырвали тройное "никогда", и оригинальная пара распалась. Мир рухнул.

Он прокрутил вниз и увидел ещё один фрагмент.

И... заколебался.

Как писатель, он знал – последний фрагмент будет самым сильным. Он чувствовал, что после этого уже не сможет оставаться в стороне.

Этот мир реален, будущее уже написано, осталось дожидаться.

Аннушка существует в реальности, он не вымысел.

Не читай. Ши Цуньцзин закрыл глаза.

"Динь-динь".

Система:

- Учитель Ши, А567 спрашивает, почему вы ещё в сети, не заболели ли, не делали ли операцию. Можно ли обновить пульс. Он волнуется.

Ши Цуньцин дрогнул и открыл последний фрагмент.

[...]

Аннушка ушёл с Кошачьего Глаза, но не вернулся в свой сектор. Он включил автопилот "Чёрного титана" и оставил корабль дрейфовать.

Он сидел в кабине долго, ни с кем не связываясь.

Включил запись - шумная, с помехами.

"...Ты встретишь своё чудо. Когда встретишь, твоя кровь и тело скажут тебе."

Ши Цуньцина пробрала дрожь - эту фразу он писал в "[Военном враче]!"

Но тут же успокоился - автор оригинала использовал Библию и другие источники, совпадения возможны.

[...]

"В тебе наша кровь, у тебя будет чудесный дар, ты станешь вторым чудом и создашь третье... Не прекращай ждать, не отказывайся отвечать, ты обретёшь."

...

Аннушка получал такие записи раз в десять лет - эту в 18, благословение отца.

Он дослушал и нажал "удалить", стерев и обрывки дневника за годы.

Раньше он писал, чтобы записывать вопросы, на которые никто не отвечал.

Он ждал, что повзрослевший сам ответит.

Теперь ответы не нужны.

Он больше не ждёт ничего - ни от существ, ни от мечты, ни от цели.

Аннушка направил "Чёрного титана" к зовущему о помощи фронту, вернулся в войну, стал одним из многих.]

Система осторожно:

- Учитель Ши... голова болит? В кухне есть обезболивающее.

Ши Цуньцин молча встал, выпил два стакана ледяной воды, и система решила, что он пошёл спать.

Но он вернулся к столу и начал писать А567.

Система: ?

До прихода Билла и Тома 2 часа, учитель Ши, вы с ума сошли??

Система хотела возразить, но не посмела.

Выражение лица учителя Ши пугало.

...

База "Странников".

Аннушка лежал на кровати, одеяло аккуратно, руки сложены на животе. Уснул за минуту, прошло 15 минут, как вдруг прозвучал особый сигнал.

0.1 секунды: Фит живёт по столичному времени, там 05:20.

0.2 секунды: Фит никогда не писал в такое время. Он недавно оправился после операции, ему плохо.

0.3 секунды: Аннушка проснулся, сердце колотится. Голосовое:

- На твоей звезде чудовища? Тебя окружили? Координаты!

...

Чёрный Щит.

Ши Цуньцзин открыл сообщение - голос срывистый, молодой, испуганный.

За окном рассвет. Новый день начался.

<http://bllate.org/book/14684/1309738>